

DOI 10.35775/PSI.2024.107.7.007

УДК 32.323

С.В. ЕМЕЛЬЯНОВ

аспирант ФГОУ ВО «Санкт-Петербургский
государственный университет»,
Россия, г. Санкт-Петербург
E-mail: electoral.politic@gmail.com

КУЛЬТУРНАЯ ПОЛИТИКА В ЭПОХУ КУЛЬТУРНЫХ РАЗЛИЧИЙ

Культура есть вызов устоявшемуся и это обстоятельство часто порождает ситуацию опасной неопределенности, требующей адекватного ответа и не только со стороны представителей культурного сообщества. Культура и государственная власть часто были антагонистами. Но не все тенденции в развитии культуры позитивны для общества, поэтому в определении культурной политики всегда важен диалог власти с обществом, а также понимание представителями власти смысла культурных явлений для формирования культурной политики. Российское общество – сложное современное общество с разнонаправленными культурными интересами, обусловленными целым рядом объективных обстоятельств, вполне способных при грамотном политическом руководстве выполнять конструктивные функции в интересах всей страны, целостности и мирного развития российского общества.

Ключевые слова: культурная политика, эпоха модерна, дегуманизация, постмодерн, дискурсивные практики, нарративы, фреймирование, массовое сознание, манипулирование, информационная сингулярность.

Культура – это пространство свободы человеческого духа. Неисповедимость путей человеческой свободы одна из центральных тем русской философии. Это значит, что культура есть вызов устоявшемуся и это обстоятельство часто порождает ситуацию опасной неопределенности, требующей адекватного ответа и не только со стороны представителей культурного сообщества.

История российской культуры проистекала в теснейшем взаимодействии с историей культуры прежде всего европейских стран. Те культурные тенденции, которые оказали влияние на европейскую культуру, были актуальны и для культуры нашей страны особенно в период после петровских реформ. Модерн со всеми его противоречиями и культурно-историческими последствиями является частью истории России.

Эпоха модерна противоречива. В сфере культуры модерн способствовал формированию культуры многообразия, в политической сфере – это эпоха идеологий [6]. Система мироведения и мировидения модерна подразумевает иерархичность, например, роль науки – фундаментальной ценности модерна, и сам феномен науки, естественно, предполагает иерархичность. Модерн

подразумевает построение вертикальных иерархий во всех видах гуманитарной деятельности человека в том числе в накоплении знаний, что в высшей степени явно проявится в советский период [8].

В социально-политической сфере одна из идей модерна – идеологическое обоснование позитивной необходимости построения дисциплинарного общества. Именно стремление к осуществлению этого проекта, по мнению критиков модерна, привело к глобальным бедам человечества: к мировым войнам, ужасам колониализма, распространению концентрационных лагерей, геноциду народов, к невиданному ранее развитию индустрии подавления человека. Многие мыслители, в том числе и отечественные, полагают, что в самих основах светского гуманизма, подразумевающего отход от Бога, заложены семена человеконенавистнических идеологий и социально-политических практик XIX-XX вв.: «Если Бога нет, то все позволено!» [9]. Хотя общества эпохи модерна посредством демократических институтов боролись против опасности вертикальных структур, они так и не смогли найти ответ в рамках собственных нарративов на вопрос «что такое горизонтальная структура?», то есть структура, априорно и фундаментально предохраняющая общество от любых разновидностей авторитарного подавления личности. По мнению Жюлья Делеза, наиболее внушительная философия эпохи модерна – хайдеггеровская философия Dasein'a, то есть существования (бытия) уникальности сознания во времени и пространстве – не пришла к понятию «горизонтальности», что самым негативным образом сказалось на облике европейской философии и всей культуры включая политические практики [3]. Эти процессы непосредственно затронули и Советскую Россию, поскольку советский проект был основан на идеях эпохи Просвещения и СССР был в контексте эпистемы модерна. Советская власть формировала как социально-культурную реальность, так и ритуализированные способы ее бытия. Типы соотношения власти-знания в принципе исторически различны. По мнению Мишеля Фуко, эпоха Просвещения породила тип власти как «власти-знания». Обязательная функция такой власти – это контроль над сферой культуры без чего создание вертикальных иерархий для осуществления всеобщего дисциплинирования и нормирования невозможно. Данный тезис всецело подтверждается социально-политическими практиками государств, вступивших в эпоху модерна.

Но как меняется содержание культурной политики в эпоху постмодерна? Понимание ответа на этот вопрос важно для понимания сути многих культурных процессов, происходящих сегодня в том числе и в нашей стране. При всем ожесточении критики в адрес особенностей постмодернистского дискурса, которые сами по себе можно представить как часть постмодернистской игры, само содержание культурной политики государства вполне может этому дискурсу соответствовать, если такая политика способствует сохранению и укреплению власти.

Согласно идеям философов постмодернизма, ценности, архетипические культурные коды, укорененные в массовом сознании, равно как и любая идеология, есть форма ложного сознания. Все вышеперечисленное обладает целым рядом негативных черт: притязанием на всеобъемлющее объяснение мира,

общества, человека, бытия во всем его разнообразии. Также характерно для постмодерна распространение идей либертарианства суть которых в философски обоснованном утверждении практически абсолютной автономности личности и не просто необязательности, но вредности для ее саморазвития любых типов социально-политических связей, и, прежде всего, вертикальных, идущих извне: от общества, рода, религии, государства.

Провозглашая практически неограниченную свободу человека, постмодернизм отнюдь не антропоцентричен и человек не является главной ценностью. По своей сути это радикальный антигуманизм, который, как будто бы, совершается во имя человека, ради освобождения человека от порождающей пагубу тоталитаризма вертикальных связей модерна. Социальное существование человека как цельной натуры не признается. Не смотря на возвеличивание индивидуальных свобод, человек как свободная личность отрицается. В пространстве тотальной неопределенности не существует личности как категории качественной. Человек «децентрирован» и зависим от различных эффектов мышления, его цельность в лучшем случае сугубо потенциальна и абстрактна, он постоянно находится под внешним влиянием, он постоянно подвержен прайминг-эффектам, то есть подвергается переносам как информации, так и эмоций из одного состояния в другое, что выражает практически постоянное манипулирование им.

Постмодерн утверждает, что человек не индивидуум, он «дивидуум», «дивидная» личность или «дуализированный» человек, что означает делимость человеческой природы, то есть возможность многократного проявления в совершенно разных социальных ипостасях даже совершенно противоположных.

Свобода и какая-либо социальная автономность есть миф и иллюзия. Человеческое «Я» – это не более чем плоскость, чистая доска, на которой государство, общество, то есть внешняя среда, посредством медиа наносят любые письмены. При этом роль СМИ является решающей в наполнении человека определенным содержанием – информационными продуктами, которые часто не несут никакого позитивного значения и могут быть вообще лишены смысла.

Особенности потребления информации в эпоху постмодерна претерпевают существенные изменения. В обществе преобладает пассивное потребление информации, которое ведет к разрушению целостной картины реальности и смысла происходящего. Это, в свою очередь, порождает механическое воспроизводство сказанного кем-то. Этот «кто-то» как правило имеет статус «эксперта» или «ЛОМа – лидера общественного мнения». И тот, и другой, чтобы быть понятыми, а значит, востребованными, что имеет, прежде всего, коммерческое значение, стараются, во-первых, находиться в «трендах», то есть быть «модными», соответствовать вкусам и предпочтениям аудитории; во-вторых, быть понятными – понятыми быть не обязательно – массовой аудитории для чего необходимо упрощение и карнавализация в трактовке тех или иных событий или фактов; в-третьих, преимущественно говорить то, что аудитория желает слышать, в-четвертых, привлечь внимание, запомниться аудитории, чтобы

продлить собственную медийную жизнь. При таких подходах говорить правду, равно как и лгать, является сугубо технологическими приемами. Все это ведет к манипуляции сознанием, к навязыванию ложных идей. В подобной реальности буквально все превращается в средство достижения утилитарных эгоистических целей.

В культуре современности значение имеют не ценности, не то, что актуально для жизни людей, не действительно случившееся событие или факт, и даже не степень внимания общества к какому-либо событию или факту, а их интерпретация. Восприятие и понимание произошедшего и происходящего, равно как и понимание обществом того, чему предстоит случиться и как к этому необходимо относиться, зависит от интерпретации. Это в полной мере относится и к восприятию произведений искусства, критерии оценки которых могут быть зависимы от то, что никакого отношения к искусству не имеет. Концепцию интерпретации развивал Поль Рикер [7]. Он подчеркивал ключевой характер самого факта обсуждения чего-либо, что само по себе уже является признаком придания значимости событию даже самому ничтожному. Таким образом зависимые от изменчивого социально-политического контекста средства массовой информации приобретают главную роль в формировании реальности культуры, объективации элементов культурного ландшафта.

О подобных трансформациях места и роли СМИ в пространстве государства, общества и культуры, а также в восприятии медиа как ключевого института, воздействующего на ценности в массовом сознании, еще в конце прошлого века предупреждали Джек Траут и Эл Райс в книге «Позиционирование. Битва за умы», которая вышла в свет в 1980 году. Они говорили о негативных последствиях лавинообразного возрастания объема информации, который из СМИ обрушивается на общество и человека, показывали, как будут формироваться информационные потоки и как с их помощью можно будет осуществлять манипулирование массовым сознанием в беспрецедентных масштабах. Хотя они считали это естественным процессом, с которым бесполезно бороться, но который надо правильно воспринимать. Резкий рост объемов информации и ее разнообразие приводит к пассивному, преимущественно не критичному и потребительски ориентированному восприятию информации. Это нацелено на паралич воли человека для того, чтобы лишить его навыка использовать элементарный здравый смысл, то есть рационально-критическое начало в мышлении как компонент защитной реакции индивида от манипулирования собой.

Многие интеллектуалы видят в подобной трансформации дискурсивных практик в сторону нацеленности на манипулирование массовым сознанием серьезную угрозу обществу. В радикальном повышении значения виртуальности для жизни человека видится дегуманизация и формирование дополнительных возможностей для появления новых или обновления старых тоталитарных идеологий, во имя забвения которых разрушались нарративы модерна. Так, Жан-Люк Годар считает проявлением фашизма агрессивную навязчивость современной рекламы. Но угрозу традиционным ценностям, опираясь на которые народы

могли противостоять уничтожению, очевидно, несет не только и не столько реклама коммерческой продукции, а массовые и уже не раз опробованные технологии манипуляции сознанием масс как раз с целью разрушения или изменения традиционных ценностей, превращения людей в манкуртов – пассивных исполнителей чужих волей.

Господство подобных дискурсивных практик в информационном пространстве приводит к возникновению феномена информационной сингулярности, медиаинтенсивности или информационной интенсивности. Это означает количество информации, которое за единицу времени попадает к конкретному человеку. Точка информационной сингулярности – это объем информации, который уже невозможно понять, следствием этого является падение интеллектуального уровня населения.

Естественным проявлением существующих дискурсивных практик является фреймирование, то есть стереотипизация и примитивизация массового сознания, отрыв формы от содержания в ущерб содержанию для нужного восприятия и трактовки воспринимающим полученного сообщения. Фреймы типичны для ситуации информационной сингулярности. Насыщение общества информацией мыслится стратегической задачей поскольку таким образом решается цель контроля над вектором управления сознанием человека. Для этого не маловажно обесмыслить любой вид человеческих верований, особенно религиозных. Мысль о том, что нужно опасаться верующих – у них есть их боги, которые им все прощают и оказывают поддержку, можно воспринимать в контексте постмодернистского понимания времени. Информационная сингулярность лишь предтеча технологической сингулярности. Технологическая сингулярность, которая должна наступить в недалеком будущем (называют 50-60-е гг. XXI-го века), представляет собой реальный запуск сюжета сериала «Терминатор» и ему подобных, когда доминировать в социуме будут машины. Существование человека или, по крайней мере, значительной части человечества, которая в постиндустриальную/информационную эпоху низвела себя до уровня придатка машины – самозабвенного пользователя какого-нибудь личного гаджета не в последнюю очередь из-за падения качества выполнения человеком своих мыслительных возможностей, будет поставлено под сомнение, поскольку выполнение большинства человеческих функций для поддержания баланса в существовании общества, будет передано машинам, которым человек может и не понадобится. Существование таких людей будет не нужно для общества тем более, что к тому времени глобальные проблемы человечества такие как перенаселение Земли и нехватка биологических ресурсов еще более обострятся [1].

Развитие культуры отражает развитие человеческого духа. В этом смысле культура никогда не может быть полностью подконтрольна и регулируема. Законы существования и развития культуры носят объективный характер, на них можно влиять, но игнорировать их невозможно. Культура и государственная власть часто были антагонистами и, кажется, они обречены на очень непростые отношения [4]. Но не все культурные тенденции и направления позитивны

для общества. В наступлении постмодерна тоже есть логика – это логика развития европейской культуры. От постмодерна, как и от культуры в целом, невозможно отмахнуться даже если придется выбирать между охранительством и тотальной деструкцией вследствие тотального разрушения системообразующих систем ценностей.

Поэтому в определении культурной политики всегда важен диалог власти с обществом, а также понимание представителями власти смысла культурных явлений, пути происхождения нарративов культуры, имеющих значение для формирования как культурной политики, так и формирования общественных запросов на ту или иную культурную политику. Российское общество представляет собой сложное современное общество с разнонаправленными культурными интересами, обусловленными целым рядом объективных обстоятельств вполне способных при грамотном политическом руководстве выполнять конструктивные функции в интересах всей страны. В сложившихся условиях культурного многообразия и традиций свободомыслия, утвердившихся в отечественной культуре, роль государства должна быть ролью мудрого посредника, опирающегося на диалог с обществом и, в том числе, вследствие этого понимающего как тенденции развития культуры, так и общественные запросы на те или иные ее проявления.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК:

1. **Биньковская Л.Н.** Политика как «управление интересами» и культура как «культурная политика» / Л.Н. Биньковская, К.Г. Мальцев, А.В. Мальцева // Социально-политические науки. 2021. Т. 11. № 3.
2. **Девятков Р.С.** Национальные стратегии государственной культурной политики в условиях глобализации // Этносоциум и межнациональная культура. 2020. № 10 (148).
3. **Делез Ж.** Различие и повторение. СПб.: ТОО ТК «Петрополис», 1998.
4. **Джавад О.В.** Роль языковой политики в сфере культурной дипломатии // Вопросы политологии. 2020. Т. 10. № 4 (56).
5. **Монахов О.Н.** Концепт культурного влияния в современной мировой политике / О.Н. Монахов, А.Л. Павлов // Известия Иркутского государственного университета. Серия: Политология. Религиоведение. 2023. Т. 44.
6. **Моран М.** Идентичность и политика идентичности: культурно-материалистическая история // Неприкосновенный запас. Дебаты о политике и культуре. 2021. № 1 (135).
7. **Рикер П.** Конфликт интерпретаций. Очерки о герменевтике. М.: Московский философский фонд. «Academia-Центр», «МЕДИУМ», 1995.
8. **Серова Н.В.** Феномен государственной культурной политики как многоуровневой системы управления культурой // Научная палитра. 2023. № 2 (40).
9. **Хазин Е.А.** Все позволено. Размышления о творчестве Достоевского. Париж: YMCA-Press, 1972.

10. Шабров О.Ф. Культурная политика и национально-государственный суверенитет // Власть. 2020. Т. 28. № 6.

S.V. EMELIANOV

Postgraduate student of the Federal State Educational Institution of Higher Education «St. Petersburg State University»,
St. Petersburg, Russia

CULTURAL POLICY IN AN ERA OF CULTURAL DIFFERENCE

Culture is a challenge to the established, and this circumstance often gives rise to a situation of dangerous uncertainty, requiring an adequate response and not only from representatives of the cultural community. Culture and state power were often antagonists. But not all trends in the development of culture are positive for society, therefore, in determining cultural policy, the dialogue between the authorities and society is always important, as well as the understanding by government representatives of the meaning of cultural phenomena for the formation of cultural policy. Russian society is a complex modern society with multidirectional cultural interests determined by a number of objective circumstances, which, with competent political leadership, are quite capable of performing constructive functions in the interests of the entire country, the integrity and peaceful development of Russian society.

Key words: cultural policy, modern era, dehumanization, postmodernity, discursive practices, narratives, framing, mass consciousness, manipulation, information singularity.